

Издание для досуга. Книга—раскраска.
Сборник добрых воспоминаний бабушек и дедушек.

РАСКРАДОСТЬ

Алёна Борисова
Раскрадость. Издание для
досуга. Книга-раскраска.
Сборник добрых воспоминаний
бабушек и дедушек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57487719
ISBN 9785005128454

Аннотация

Совместно с Благотворительным фондом «Старость в радость» мы бережно собрали истории старшего поколения и разместили их в этой чудесной книге, призванной объединять взрослых и детей. Множество удивительных воспоминаний, наполненных мудростью и украшенных невероятными иллюстрациями от художников со всего мира! Вас ждут рассказы про бравого капитана, волшебную мастерицу, путешествие через тайгу и живописные горы, великий труд, доброту и счастье.

Содержание

Это необычная книга	6
Это наша с тобой книга	7
А в сердце молодость поёт	9
Артистка	14
История одного музыканта	17
Столько времени прошло...	20
Дай мне руку	24
Капитан, улыбнитесь!	32
Унывать не приходится	35
Вековая история	38
Из воспоминаний моей бабушки. О брате-актёре и визите в «дом под юбкой»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Раскрадость

Издание для досуга.

Книга-раскраска. Сборник добрых воспоминаний бабушек и дедушек

Главный редактор Алёна Борисова

Редактор Кук Бахарев

Художественный редактор Алёна Борисова

Младший редактор Владимир Куприянов

Корректор Карина Бородина

Вёрстка и дизайн Алёна Борисова

Иллюстрация на обложке Инга Мишуткина

ISBN 978-5-0051-2845-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

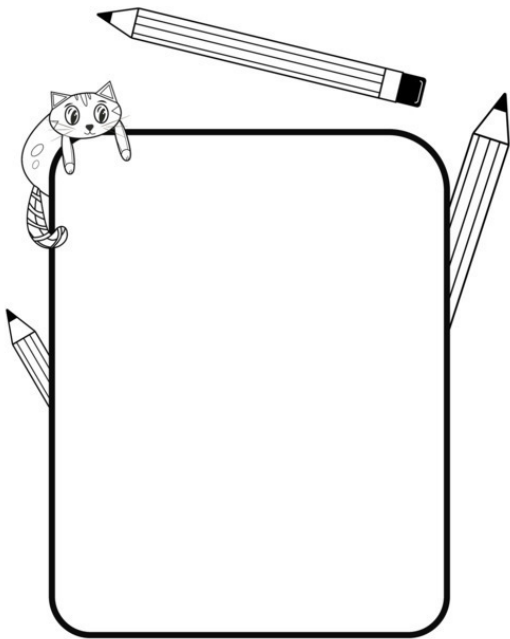
Это необычная книга

Она объединяет поколения: мудрость в историях наших бабушек и дедушек и детская непосредственность в иллюстрациях-раскрасках к ним.

Это наша с тобой книга

Ведь именно ты создаешь её вместе с нами, добавляя в воспоминания яркие краски. А в конце книги не забудь записать свою историю, украсив её рисунком!

Поэтому устраивайся поудобнее, бери любимые карандаши, читай и разукрашивай!

Это я
(нарисуй свой портрет)

А в сердце молодость поёт

Всю свою жизнь я участвовала в художественной самодеятельности, мне это очень нравится. Когда мы жили в рабочем поселке, к нам на Новый год приходили все соседи, жители этого поселка, и мы с папой ставили концерт: папа играл на баяне, я ему говорила, какую мелодию надо сыграть. Мы сами шили костюмы из разных тряпочек, марли. Танцевали вокруг ёлки, со зрителями общались, их тоже привлекали, чтобы они принимали участие. А когда я уехала в училище, мама говорила, что соседи приходили на концерт и спрашивали про меня. Они привыкли, видимо, а мне просто нравилось веселить людей.

Когда началась война, мне было всего 5 лет. Жили мы на Урале, в Нижнем Тагиле. У меня средне-специальное образование, после 10 классов я пошла в медучилище на специальность фельдшер, получила диплом с отличием. Работала сначала в селе пять лет – деревня Северная.

Я была в школе как пионервожатая и ещё секретарь комсомольской организации на селе. Мы с ребятами там тоже старались концерты организовывать. Любили в деревне этой частушки. На мост выйдут и начинают петь: с их помощью соперницы друг другу могут всё сказать, интересно было.

Тогда в обиходе были пластинки, а я заказала библиотекарю завести нам магнитофон. Помню, пришли мы как-то

в клуб с подружкой, раз оттанцевали – нам снова пластинку запускают, мы опять оттанцевали. Потом я подхожу к библиотекарю (она же заведующая клубом) и говорю:

– А почему никто не танцует, кроме нас?

– Они не умеют танцевать, они танцев не знают.

Я подружке говорю: «Тамара, давай ходить сюда почаще и учить молодёжь». Такой я человек, мне хотелось дать добро людям. И мы научили. И как только вечер, так они уже под окнами собирались:

– Нина, пойдём в клуб!

– Дай маленько отдохнуть, – отвечала я.

Потому что в селе работала одна медиком и уставала. Это сейчас много медработников стало. И утром, и ночью, в любое время меня вызывали, если кому-то плохо. Ещё обслуживала станцию в трёх километрах от нас, сейчас она называется посёлок Свободный. С чемоданчиком я туда ходила раз в неделю, по лесу. И целый день там: прививки, больные, выдача медикаментов.

Потом, когда вышла замуж, мы переехали в город, и я устроилась в детскую поликлинику. У нас там фельдшеры заменяли врачей, потому что врачей тогда было мало, и мы дежурили в больнице.

После, в Ставропольском крае, я проработала медицинским работником двадцать два года в доме престарелых. У меня квартира была ведомственная, мне там нравилось, бабушки меня любили. Я там в концертах тоже участвовала:

проводили «Голубой огонек» и бабушек привлекали к участию.

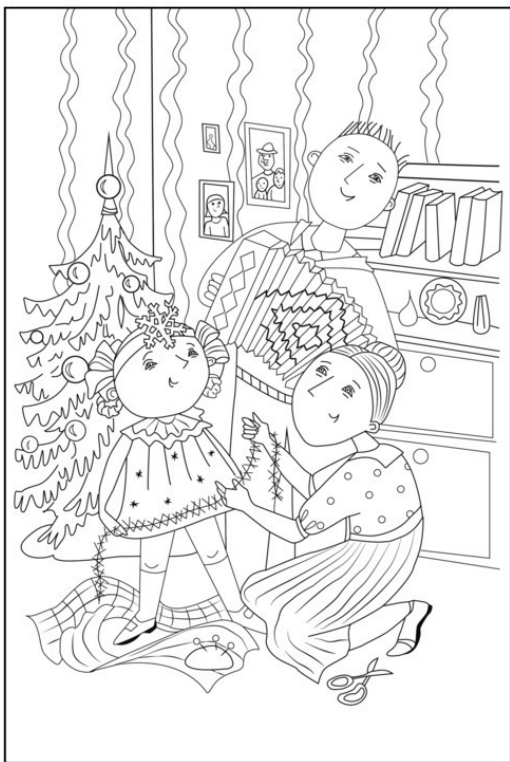
Спустя время вернулась на Урал, на свою родину. Вызвала меня сестра – говорит, что у нас квартира трёхкомнатная свободная, переезжай. Мама у меня была со мной. Нас у неё было четверо детей, до конца её жизни с ней всё время находилась я. Сестра потом трёхкомнатную квартиру здесь разменяла на две однокомнатные. Она одну квартиру мне отдала, и я там прожила некоторое время. Но после того, как я работала в доме престарелых, мне очень хотелось обратно. Меня тянуло к людям, потому что я человек общительный, коммуникабельный. Так я пошла в социальную защиту, написала заявление.

На протяжении всей жизни у меня была и общественная нагрузка. Когда работала в доме престарелых, я была в местном комитете, вела культмассовый сектор. Мне даже говорили, что мне надо было в культурное училище поступать, потому что я много знаю монологов наизусть, а ещё и танцую. Мои любимые танцы – это Чарли Чаплина и морской танец «Яблочко». Даже находясь здесь, я участник двух городских ансамблей – «Задоринка» и «Надежда». А ещё у меня два хора. Завтра, например, мы едем в Сосновый Бор с концертом, изображать посиделки.

Сейчас у меня тоже есть общественная работа: я поздравляю именинников. Например, недавно был День водителя – их у нас четыре, всех поздравили. В библиотеке у нас бы-

ла литературная композиция, и мы там пели осенние песни и танцевали. А ещё мне нравится заниматься благоустройством и озеленением территории интерната, участвовать в турнирах по шашкам (заняла третье место), проводить концерты, участвовать в городских фестивалях... Занимаюсь гимнастикой. Час утром уходит. На территории нашего дома сделали тренажёры, десять наименований, я каждый день там обязательно. И гуляю пешком по городу: ходим в драмтеатр, цирк, кукольный театр.

В общем, активная жизнь у меня.

Артистка

Чёрно-белое фото. А на нём красивая темноволосая женщина с ниткой белоснежных бус на шее и взглядом через плечо. Всегда любила эту фотографию прабабушки Ани.

В кругу семьи её называли «Артисткой». За её красоту, любовь к жизни и отсутствие возраста. Многие знают выражение: «Женщина без возраста». Но сколько бабе Ане было лет – никто не знал, даже её дети.

Война застала её с двумя маленькими дочками в Западной Белоруссии. Муж ушёл на фронт, а она с детьми поехала в Тверскую область к своим родителям. По пути поезд эвакуации подвергся бомбёжке. Она с девочками выжила, но все документы были утеряны. А когда дело дошло до их восстановления, прабабушка изменила дату рождения, уменьшив себе возраст. С тех пор о том, сколько ей было лет на самом деле, знала только она.

Сложно представить, сколько нужно человеку мужества, чтобы перенести всю боль войны. Всё это нелёгкое время прабабушка проработала в военном госпитале медсестрой. На Белорусском фронте пропал без вести её муж. Но жизнь продолжалась, ей нужно было жить и растить детей. Она вышла замуж второй раз.

Росли дети, появились внуки, а затем и правнуки.

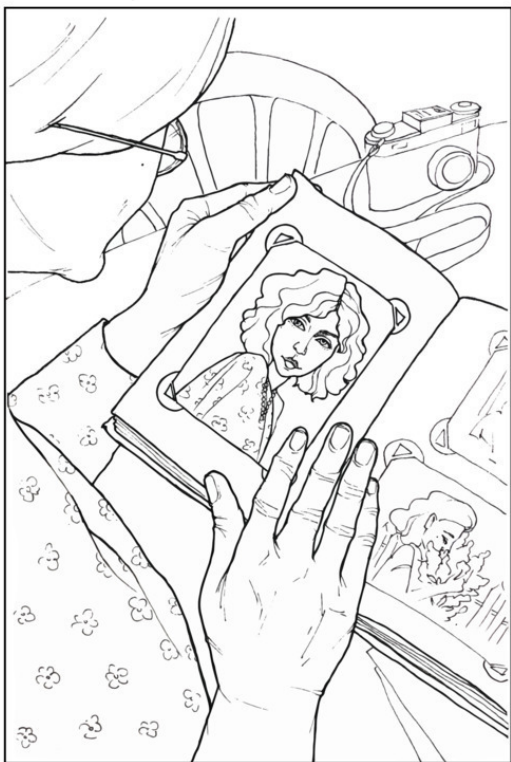
На пятидесятилетнем юбилее моя бабушка спросила бабу Аню:

– Мам, ну сколько же тебе на самом деле лет?

– Пятьдесят, – ответила та.

– Как? Ведь это мне уже пятьдесят!

А прабабушка улыбнулась, как может улыбаться только настоящая женщина.

История одного музыканта

Я родился в 1952 году в Магадане. Я – профессиональный музыкант.

Окончил музыкальную школу и Магаданское музыкальное училище. Мне был двадцать один год, когда меня пригласили работать в Государственный фольклорный чукотско-эскимосский ансамбль. Я по профессии баянист, а в ансамбле на бас-гитаре играл. Где только не были: гастролировали по всем республикам СССР!

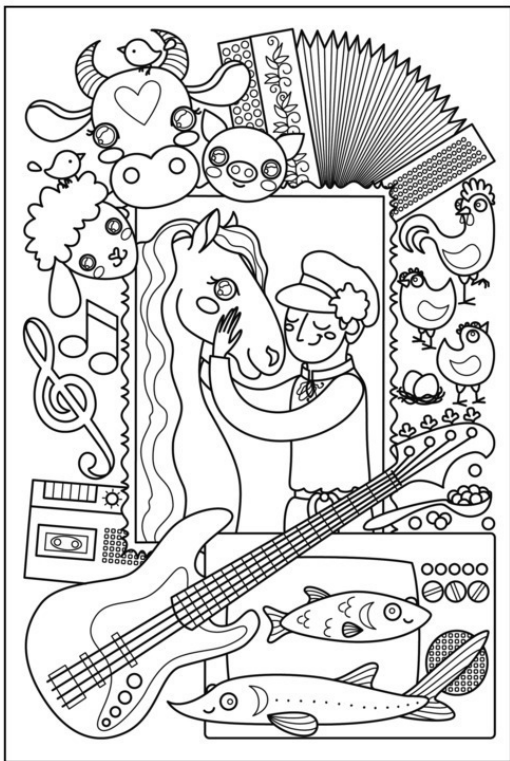
И за границей даже играли: в Польше, Венгрии, Чехословакии. Очень интересно было, нас везде хорошо принимали, на мероприятиях было много зрителей. Будапешт мне очень понравился, Питер и Москва тоже. В Магадане и Якутии были с концертами для местного правительства. На одном из них даже присутствовал Косыгин – один из ближайших соратников Брежнева. В Москве участвовал в концерте на Олимпиаде на одной сцене с Райкиным, Пугачёвой, такими коллективами, как «Жук», «Лезгинка». Общался с этими артистами.

Крутился, как мог. В молодости с друзьями икру красную добывали: чистили, солили, коптили, а потом задорого продавали. После польской косметикой приторговывал. В Питере по знакомству брал, когда на концерт ездили, а у себя в Магадане продавал. Жене доставал духи французские «На-

полеон». Взял тогда в кредит на год дефицитный стереомагнитофон и цветной телевизор. В Магадан же все дефицитные товары завозили только летом на пароходах.

Позже я поехал в отпуск погостить к другу в село, да там и остался работать в совхозе-ферме рабочим. Очень я люблю лошадей. Проработал там около пяти лет. Сажал картошку, ухаживал за скотом: свиньями, лошадьми, коровами, птицей, овцами. Но не сработался со старшей фермершей и переехал в другой район. Работал зимой скотником, а летом пастухом в совхозе пять лет. После уехал в другой поселок и там работал ещё восемь лет пастухом. Нанимался в частные дома. Платили по тем временам хорошо: по 200 рублей в день, да ещё и кормили. Но работа тяжёлая. В любую погоду надо в поле со скотиной.

А потом со мной случилось несчастье. И хожу сейчас потихоньку на протезах с палочкой. В магазин хожу, товарищам помогаю. Мне здесь нравится, в этом доме-интернате. Только свободы не хватает, режим надо соблюдать, и отбой рано, а я люблю допоздна телевизор смотреть. Приходится смотреть в наушниках. Ещё хочу квадроцикл купить, ресивер, интернет провести и найти себе бабушку. Надеюсь на лучшее. Я два раза был женат, у меня трое детей: две дочери и сын. Дети сейчас на Севере живут. Съездить бы к ним хоть на один день.

Столько времени прошло...

Я родом с Елатомского района, знаешь – Елатьма? Вот я там родилась в 1927 году. Четыре нас сестры было, я самая старшая. В школу я ходила три года.

Отца на войну у нас взяли прямо с первого дня. И меня тоже на войну взяли, когда мне было всего четырнадцать лет. Отца – в сорок первом, а меня в сорок втором. Ничего я не помню: нас взяли, повезли, привезли в какой-то дом, много нас было. Всё забыла... Работали мы, кто что делал.

А потом война кончилась, домой пришли. На торф поехала работать и так три года трудилась. Траншеи копали, торф. Лопаткой с перекидкой. А потом уехала в колхоз работать дояркой. Норма была двенадцать штук в день. А после вербовщик приехал с Москвы. А мы девочки ещё молоденькие были. Я даже нынче ночью не спала и вспоминала, как же моя улица называлась, на которой я в Москве прожила пятьдесят шесть лет. И так и не вспомнила. Вот у меня там есть документы все, завтра погляжу, найду. Забыла, какая улица... Ну что, девяносто лет почти. А так у меня с головой всё замечательно, всё нормально. Только вот память.

Мы завербовались в Москву в 1951 году. Сами так захотели. Ведь в деревне куда мы? Что я с тремя классами, куда пойду? Меня, правда, тогда не отпускали охотно, я ведь дояркой была. Но всё-таки отпустили, дескать, в колхозе есть

кому работать.

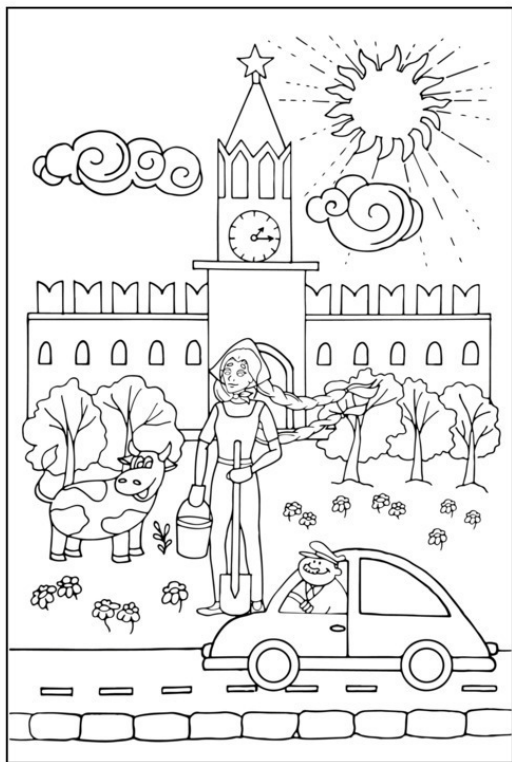
Завербовались в Москву, и я попала знаешь куда? Асфальтировать дороги. Это лопаткой всё, машин ведь не было. Мужики-то борты ставят, бывало, в Москве по улицам, а мы асфальт. Привезут, навалят асфальт, а мы лопатками. И я отработала тридцать пять лет, до пенсии как раз. Заработала хорошую пенсию, я и сейчас хорошо получаю.

Ещё замуж там вышла. Мы в общежитии жили, и познакомилась с москвичом там. Тогда какая свадьба? Тогда ведь бедно было. Муж работал сперва на заводе в Москве. Жили в Перово. Работала я, забыла, как называется район, но тут же прямо, рядом. В этом районе был завод «Серп и молот», прямо около нас был завод. Курский вокзал там недалеко.

Нам квартиру-то наметили. Мне сперва дали квартиру одной, на асфальте-то. А потом стали дом строить двенадцатиэтажный. А муж-то работал у меня на заводе, я ему говорю: «Витя, пойдём к нам работать, нам с тобой дадут одну квартиру на двоих, двое же работают. А если я одна буду работать, – говорю, – то одну комнату дадут и всё. Квартира на две семьи. Давай так сделаем». Решили посоветоваться с его родителями, говорим, мол, так и так. Те нас поддержали. И он ушёл с завода, к нам пришёл работать. Я асфальт клала, а они, мужики, борты ставили. Так вот и жили... А квартиру дали. У нас дом двенадцатиэтажный, мне дали на одиннадцатом этаже.

Потом я отработала до пенсии и летом поехала к матери. Всё лето провела у матери в Елатьме: в деревне у нас дом был, там мать жила и младшие сестры. А потом вернулась я в Москву, а мне все подруги говорят: «Танька, иди работать». И я пошла. Нашла Московский энергетический институт в Москве, устроилась санитаркой. В четыре утра встану, пойду на первую электричку. Сяду, а там две остановки – и вот моя работа. Я уже в полдесятого заканчиваю – уберусь там и домой или по рынкам. И так ещё двадцать лет.

В семьдесят пять лет я закончила работать. Не думала, что столько времени пройдёт. Я работать любила. Я не любила вот так, когда, глаза вылупив, стоишь. А другие придут, школу закончили и приехали в Москву поступать в институт и работать. У нас в общежитии давали хорошо работу. Они поработают, бросают лопатки, встанут и в носу ковыряют. А я на них прикрикивала: «Вы что пришли сюда, в носу ковырять? Видите, сколько кучек у нас впереди, их надо все укладывать, быстрее надо». Я их всех погоняла. Я не люблю так.

Дай мне руку

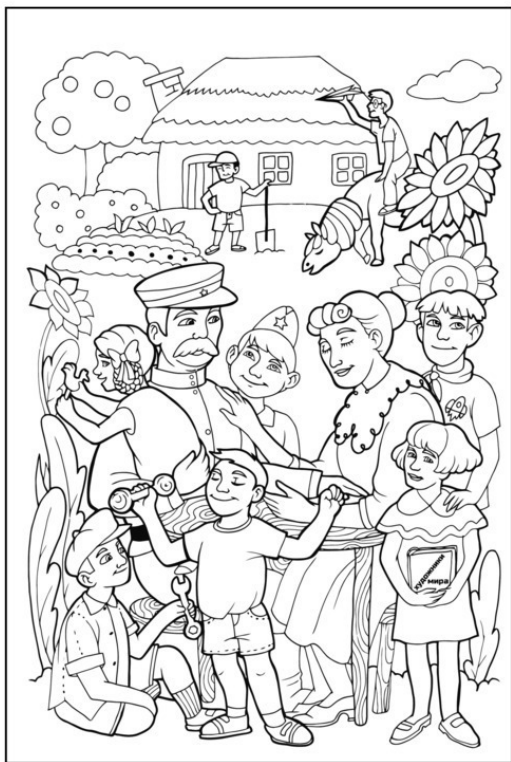
Дай мне руку – я проведу тебя по тихой улочке, обрамлённой одноэтажными уютными домиками, хранящими множество историй. Вон в том живёт бабушка, которая сушит укроп и сочный лучок на верёвочках, как бельё: весь её двор украшен зеленью на прищепках. Говорят, она делает самое вкусное варенье из свежих трав, ты такое точно не пробовал! А вон там, где петух воспевает свежеиспечённое солнышко, живёт дедушка, знающий множество загадок, да таких, что и не разгадать вовек!

Но мы остановимся у этого дома: гордая саманная постройка с резными ставнями и цветущим садом-огородом. Таким я его и помню. Это дом моих родных. Сколько ему лет? Точно уж и не сказать... Но строил его ещё мой дедушка со своей семьёй, когда был мальчиком. Я приезжала сюда ещё маленькой девочкой. Ела ягоды с куста, забиралась на крышу по шаткой лестнице, чтобы позагорать, собирала жуков в банки, играла в сотни игр и не знала, какой был день недели...

Давай расскажу тебе одну историю, устраивайся поудобнее. В этих стенах прожили несколько поколений моей семьи, от мала до велика. Прадедушка, Фёдор Карпович, переехал сюда вместе с прабабушкой, Евдокией Павловной, в середине прошлого века, когда им выделили землю для жи-

ля и освоения. До этого они жили неподалёку – хутор Каменный Брод. Рассказывали, что Фёдор Карпович ехал на лошади вместе с семьёй и друзьями, чтобы посвататься к одной девушке. А в итоге, проезжая мимо дома Евдокии, решили заехать к ней. Посватались – поженились и стали жить вместе.

Родился прадедушка в далёком 1892 году, имел два класса образования и считался человеком грамотным. Участвовал в Первой Мировой войне, сражался в знаменитом Брусиловском прорыве. Фёдор Карпович работал продавцом в магазине, а когда началась Вторая Мировая война – в трудовых лагерях для фронта. После, в мирное

время, служил в охране военного аэродрома. Прабабушка родилась в 1899 году, образования не имела и была домохозяйкой. Прожив практически столетие, они вместе родили

и воспитали восемь чудесных детей: Павла, Петра, Фёдора, Александру, Марию, Николая, Егора и Владимира. Жизнь каждого из них очень интересна и достойна отдельной истории.

Например, старший, Павел Фёдорович, защищал Родину на Дальнем Востоке во время Великой Отечественной войны, а потом продолжил службу во внутренних войсках. Другой брат, Петр Фёдорович, был очень сильным человеком: шутя подлезал под стокилограммового телёнка и поднимал его. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, его направили на курсы военных разведчиков. В звании младшего лейтенанта он трагически погиб на железнодорожном узле в районе Курской дуги, сражаясь за Родину.

Фёдор Фёдорович, как и старшие братья, участвовал в Великой Отечественной войне. Вернувшись с полей сражения, создал крепкую семью, которой уже более полувека. Большую часть жизни Фёдор Фёдорович проработал в троллейбусном парке, пройдя путь от слесаря до начальника депо. После целых шестнадцать лет трудился инженером городской аэрации. «Человек с активной жизненной позицией» – так отзываются о нём сейчас коллеги – дедушка Федя был в составе партийного бюро, возглавлял профсоюзный комитет предприятия.

А Александра Фёдоровна, или как её ласково называют домашние – Шура, может праздновать день рождения дважды в год. Подобно многим детям того времени, ей доста-

лись документы с ошибкой: родилась она в августе, а по паспорту получилось, что в декабре. Ещё совсем недавно она жила в домике рядом: с раскидистыми яблоньками у входа и уютными прибранными комнатками. А сейчас переехала в квартиру. Помню, на её летней кухне висела необычная картина: странные женщины в деревенской местности, одна из них загадочно держала в руках большую грушу. Тогда я ещё не знала, что любовалась шедевром Поля Гогена, рассматривая таитянок, контрастно украшающих стену простой летней кухоньки.

Вторая сестра, Мария Фёдоровна, была очень чуткой и доброй: рассказывали, что во время войны она вязала носки для фронта. А Владимир Фёдорович трудился на металлокомбинате мастером.

Егор Фёдорович, окончив военное училище с красным дипломом, посвятил жизнь защите страны в мирное время. Он служил в ракетных войсках стратегического назначения и часто уходил на боевые секретные дежурства в леса. В звании майора он вышел на пенсию и продолжил работать во вневедомственной охране, управляя главным пультом безопасности, на который приходили сигналы со всего города.

Николай Фёдорович после службы в армии вернулся в родительский дом, где так и прожил практически всю жизнь. Занимался хозяйством, выращивал множество ягод, фруктов, овощей, цветов. Участок был похож на волшебный сад,

где по ночам, шурша, бегали ёжики, а утром распевались птицы.

О каждом из них можно рассказать так много...

Жили все дружно. Когда-то хорошо, в достатке. Когда-то было тяжело, да, впрочем, как и многим в то военное время. Построили этот дом, всё своими руками. Посмотри, сколько лет ему, а он всё как новенький. Строили из самана: это смесь глины, воды, земли, соломы и песка. Такой дом можно было лепить, как из пластилина – практически любой формы. Вырывали яму, месили чудо-раствор и за работу. Зимой в нём всегда тепло, а летом прохладно. То, что надо для здешнего климата: и морозы, и зной – не забалуешь!

Заходишь и попадаешь в просторную кухню: по центру большой стол, а у стены старинная печь. А если присмотреться, то можно разглядеть среди половиц колечко, дернув за которое откроется дверь в погреб. Да это и не погреб, а целая сокровищница с разными вкусами в баночках! Например, солёные арбузы. Не веришь? Да тут и вода даже солёная, уверяю. Под нашими ногами протекали подземные воды, солёные-пресолёные. Так что и здешние компоты имели удивительный вкус. Солью, кстати, даже чистили зубы, так как привычной нам пасты или зубного порошка не было. Не знаю уж, благодаря ей или нет, но и в девяносто лет прабабушка и прадедушка имели красивую здоровую улыбку.

Сам дом небольшой: кухня да две комнатки. Но очень просторный и уютный. Знаешь, говорят, что каждое жилище

имеет свой характер. Внутри этого дома всегда очень спокойно, словно стены оберегают тебя от всех невзгод и будничной суеты. А вон там, видишь, с краешка, настоящая русская баня. Как натопят – так и выйдешь из неё разрумяненный, чистенький и довольный!

Ещё рассказать истории? Давай-ка лучше просто постоим тут рядышком, помолчим и посмотрим вокруг. Красота ведь какая! Величественная и умиротворяющая... В этой простоте и дышится иначе.

Как-то хорошо стало на душе, правда?

Капитан, улыбнитесь!

Родился Василий Тимофеевич в 1929 году в деревне Хрустали Альшеевского района. Наступил 1941 год, и началась война, отец погиб на фронте сразу после призыва. Мать в то время работала в колхозе вместе с двенадцатилетним Василием, который стал единственным мужчиной в семье.

– Было тяжело: вставал в 6 утра, работал пахарем наравне с оставшимися женщинами деревни. Всегда старался брать побольше работы: они же женщины, им тяжелее, чем мне, парню, – вспоминает Василий Тимофеевич.

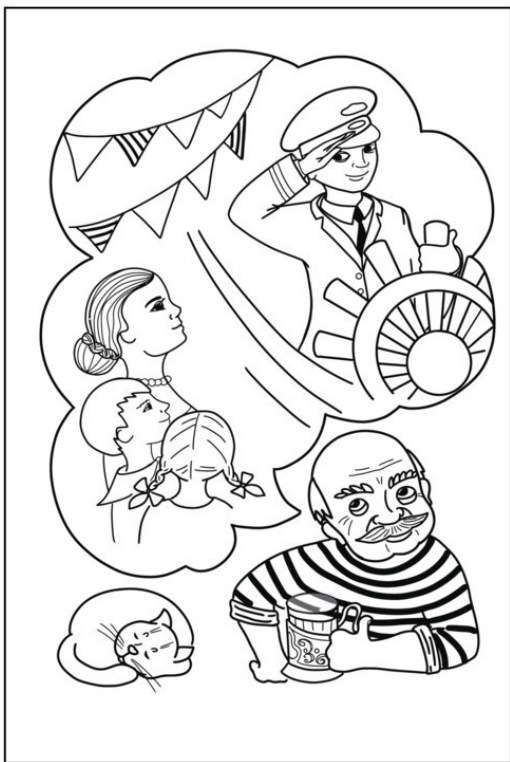
В 1949 году Василий ушёл служить в Советскую Армию, попал в военно-разведывательную школу под Красноярском. После службы решил связать свою жизнь с флотом. Так он закончил Астраханское речное училище и в 1953 году устроился на Уфимский эксплуатационный участок пароходства кочегаром. Руководство отметило шустрого и исполнительного паренька, и он был переведён на должность рулевого. Через два года усердной работы Василия Тимофеевича перевели на должность штурмана, а в 1965 он уже был капитаном на пароходе «Жигулёвск».

Так четырнадцать прекрасных лет Василий Тимофеевич водил колёсные пароходы по Волге, Дону, Каме, Белой. В 1954 году познакомился с женой, позже у них родились сын и дочь. В 1967 году, когда пришлось оставить службу

на флоте, Василий устроился водителем на птицефабрику.

– Жизнь у меня интересная. Водил грузовую машину. Кто свадьбу справляет – загрузим гостей и по деревне с гармошками, гуляли до утра, весело было. Народ добрее был, помогали всем, чем могли, – с улыбкой делится капитан.

Несмотря на почтенные годы, выправка у обаятельного бывшего капитана речного флота отменная, при встрече с девушками-волонтерами всегда отдаёт честь. Это так неожиданно и приятно!

Унывать не приходится

Родилась в 1916 году. Подумать только, прожить столько... А что нажили – ничего.

Отец мой репрессирован был, мы с мамой жили – трудились, работали. Хлеб, картошку ели – и слава Богу. Нас у мамы шестеро было: пять дочек да сын шестой.

В молодости у меня волосы до пола были, сейчас третья часть осталась. Женихи, да, бегали... было время. Замужем тоже была, но уже старухой. Как так получилось? Вот так – война, замуж я вышла уже после войны. До войны я была в колхозе, работала в поле. Когда война кончилась – кто куда поразбежался. Тяжёлое время было, лучше не говорить об этом даже – забытая история.

Во время войны тоже в колхозе была, трудились для фронта. А после войны я ушла сюда, в Белёв, поступила в швейную мастерскую. Работала не на фабрике, а вот так: вы заказываете – я делаю. Даже шинели шила. А потом дома работала, как частный мастер. Все меня знали, заказывали мне что-то. Чаще всего платица шили. Это как во сне теперь.

А женихи, да, до войны ещё ушли – офицерами стали. А я всё ждала женихов (шутит).

Неинтересно было выходить замуж. Мы знаете, как расписывались? После работы. Зашла за ним, пошли и между делом расписались, потому что война только что была. А по-

том вместе жить стали. На частной квартире жили (это когда у вас свой дом, а вы впускаете в свободную комнату). Муж же был участником Отечественной войны, вот и дать нам жильё должны были, а не давали.

Муж писал властям насчет квартиры, а оттуда прислали ответ – отказали. Мы потом даже решили строить дом – построили и жили. Тяжело ли было жить? Да не очень, при всех одинаково.

Спрашиваешь, что я такая жизнерадостная тогда? Ну, не знаю. Унывать не приходится и сейчас. Почти никогда не унывала, в молодости всё проходило легко, а сейчас, конечно, трудно держаться весёлой.

С мужем долго прожили... В двадцать четыре года замуж вышла – это в то время считалось, что поздно, вот и говорю – «старухой». Я советую раньше двадцати шести лет вообще не дёргаться насчет замужества. Муж не обижал, конечно – меня не обидишь, не позволю. Было всё: и поссоримся, и подругим.

Двое детей у нас, сын в Эстонии. Он кончил школу, захотел быть моряком, там же учился и остался. Шесть лет плавал, ходил в море.

Вот такие наши дела. А я совсем не путешествовала. Родилась тут недалеко. Старая Велична – деревня такая. Вспоминаю её часто. Теперь только прошлым живу, воспоминаниями.

Вековая история

Родилась я в 1917 году во Владимирской области, в деревне Слуд. Семья у нас была большая: мама, папа, бабушка, шестеро детей, я предпоследняя. Отец умер рано, нас воспитывали мама с бабушкой. Семья была небогатая, но корову мы имели.

С семи лет я вместе с мамой и бабушкой и другими детьми выходила в поле работать: рожь, пшеницу собирали (колоски), а мама косила. Из собранных колосков делали снопы, связывали их такими поясками из травы – их бабушка делала. Потом эти снопы молотили. И мы, дети, тоже молотили, только цепи у нас были небольшие – у меня, например, был на три цепа (это три такие цепи к основанию прикреплённые). Льняные снопы катали вальками, семена и высыпались. Потом эти снопы на неделю в поле выносили – расстилали, потом мяли, трепали. После бабушка пряла нитки, а мама ткала из них полотно. Полотно стлали на траву – отбеливать. И вот из этого полотна нам всю одежду и шили. Много работали.

В школу я ходила мало – два года, а всего было четыре класса. Школа была у нас в деревне, учителя свои, местные. В деревне я жила до пятнадцати лет, а после уехала. Два года жила в городе Вичуга Ивановской области у старшего брата, нянчила его детей.

В 1934 году я переехала в Москву к сестре двоюродной. Так как образования у меня не было, стала домработницей у балерины Большого театра – сидела с её маленьким сыном.

Иногда гуляла по Москве, в парке, каталась на чёртовом колесе, любила в театр ходить. Но это было нечасто. В основном работала.

В 1938 году соседка устроила меня на производство диафильмов в киностудию в Лужниках, там я и проработала два года. Жизни лёгкой не видела.

Началась война – нас сократили, всех рабочих. Тогда я устроилась на завод «Искра», на котором и проработала целых тридцать три года. Это возле станции метро «Тульская» теперь. Во время войны завод выпускал снаряды для «Катюши». Работали по двенадцать часов. Паёк был хороший – семьсот граммов хлеба, но всё равно не хватало, холодно, голодно. Ходили по Павелецкой дороге – менять продукты, что у кого было, на хлеб, на картошку.

Война закончилась 9 мая. Мы работаем, вдруг заходит наш бригадир и кричит: «Бросайте работу, война кончилась!» Все бросились обниматься, плачут и смеются. После войны на заводе делали детали разные: болты, гайки. Мы всё это вытачивали. Руки постоянно были чёрные. А уже 15 мая нас отправили на станцию Бологое валить лес. На шесть месяцев. Тяжёлая была работа.

Вернулась домой с лесозаготовок – жить негде, опять к сестре. Комната маленькая, восемь квадратных метров

на 6 человек. Тесно.

Потом уже мне дали свою комнату в общежитии на Серпуховской площади, двадцать два года там прожила. В 1970 году получила свою квартиру в новостройке. Дали к 100-летию Ленина. Так и живу тут до сих пор. Соседей уже много поменялось. Всё, что в этой квартире, покупала сама, денежки на всё откладывала, их всегда не хватало. Я подрабатывала шитьём и вязанием – я умела это делать. Денег было мало, а хотелось и поесть, и одеться. Так что подрабатывала. В долг не брала никогда. Иногда я ездила в другие города, путешествовала. Всё больше к родным в гости – на Урал, в Таллин.

Жизнь была непростая, много работы, тяжело. Очень переживала, когда обесценились все накопления. Я сорок лет по копейке собирала, в один миг всё сгорело. Очень обидно.

Особо знакомых у меня нет, подруг тоже. Живу сама. Телевизор люблю смотреть, в окно смотрю, если не спится. Глаза видят плохо, слышу тоже не очень хорошо. Так что по телевизору чаще всего звук выключаю и просто картинку смотрю.

Помогает мне племянница. Раньше я им помогала – племянницам и сестре, теперь они мне. На фотографии своих подруг и родных иногда смотрю. Узнаю! Сейчас только бы и жить. Но жизнь прошла.

Из воспоминаний моей бабушки. О брате-актёре и визите в «дом под юбкой»

Одно из самых сильных моих воспоминаний – даже не детских, а уже, скорее, подросткового возраста – это первый раз, когда я поднималась на лифте. Мне тогда было лет 13—14 (а родилась я в 1936 году), и до этого я вообще не бывала в многоэтажных домах. Наша семья жила на улице Авиамоторной, и в то время она была застроена деревянными одно- и двухэтажными домами. И когда я смотрела в окна, особенно будучи ещё ребенком, то видела обычно только ноги прохожих – туда-сюда, туда-сюда, ботинки, калоши и другая обувь.

Нужно рассказать немного об истории нашей семьи. У моего отца, Сергея Николаевича, была старшая сестра Анна, а у неё сын – известный актёр Александр Михайлов, заслуженный артист РСФСР, мой двоюродный брат. Наши семьи время от времени встречались и общались, мы старались не терять связи. Саша окончил Школу-студию МХАТ, после чего работал в Центральном детском театре, где играл главные роли. Помимо меня, у него было несколько двоюродных братьев, и он приглашал всех нас к себе на спектакли – мы смотрели, например, спектакль «Дубровский», где

он солировал. В дальнейшем Саша служил уже в МХАТе. Ещё он снимался в кино (фильмы «Два капитана», «Испытание верности», «Повесть о настоящем человеке», «Гроза над Белой», где он воплотил образ Фрунзе, и т. д.), его партнёрами были Марина Ладынина, Нина Гребешкова, Изольда Извицкая, Станислав Чекан, Сергей Ромоданов и другие.

Саша женился на Наталье, дочери знаменитого советского художника Василия Ефанова, и позвал нас к себе в гости. Семья художника проживала на улице Горького (ныне – улица Тверская), в доме №17 – здесь жили также и другие заслуженные деятели искусств и члены правительства, а в народе это здание прозвали «дом под юбкой». Дело в том, что на башне дома какое-то время находилась большая статуя балерины, с развевающейся юбкой и серпом и молотом в руке. Говорили, что квартиру в «доме под юбкой» Ефанову выдали за вклад в развитие советской живописи – он рисовал в том числе первых лиц государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.